

ТАНИЯ. **Глава V**

(Реферат к докладу Л. Гуревича 17.12.2012)

Мышление, речь и практическое исполнение заповедей в главе IV были названы «одеяниями» души, позволяющими приблизиться к Творцу. Но ни мышление, ни речь, ни практическое исполнение заповедей - не позволяют человеку достичь такой степени приближения к Творцу, такой связи с Ним, как **изучение Торы**. Пятая глава *Тании* посвящена раскрытию этой возможности.

И в довершение необходимо подробнее рассмотреть, о какого рода постижении идет речь в связи со словами пророка Элиягу: «Мысль не способна постичь Тебя».

Это означает, что речь не идёт о логическом постижении. В оригинале, то есть, на иврите, вместо слова «постичь» более подходящим по смыслу оказывается слово «схватить». Вот и психофизиолог Вадим Ротенберг пользуется словом «схватить» применительно к «правополушарному мышлению», отвечающему за целостное, разностороннее восприятие и усвоение наблюдаемых явлений и событий. О каком же «схватывании» Творца разумом можно говорить, если **мысль** не способна Его постичь?

Дело в том, что, хотя **Творец и непостижим для понимания**, у души есть возможность войти в непосредственный контакт с Ним путём изучения Торы и **осмысленного** исполнения её заповедей.

Всякий разум в процессе сознания и постижения чего-либо схватывает познаваемое и собою объемлет его, и предмет постижения схвачен, объят и облечен внутри разума, который постиг его и осознал.

Когда мы своим **практическим действием** в материальном мире исполняем заповедь Торы, мы тем самым просто исполняем Желание Творца, но с самим Желанием мы в непосредственный контакт не входим. Иное дело – изучение **Торы**. Здесь мы **вникаем непосредственно в само Желание Творца**. И происходит **взаимопроникновение нашего разума и Воли Создателя**. Сосредоточив свой разум на чём-либо, мы тем самым как будто схватываем этот предмет, сохраняем его в своей памяти и можем в любое время вернуться к нему.

И разум также облачается в познаваемое в тот момент, когда он постигает его и объемлет собою.

Практические заповеди человек может исполнять – не концентрируя на этом всё своё внимание. но серьёзное **изучение предмета** требует, чтобы **разум**

был погружён в него. При этом разум не только «схватывает» предмет, но и сам «охватывается» им. Такое взаимопроникновение можно вообразить путём сравнения с обволакивающим движением по кольцу ленты Мёбиуса или по всей внутренней и наружной поверхности тора.

Когда, например, человек ясно и до конца понимает и постигает какой-либо закон Мишны или Гмары, разум схватывает и объёмлет его и сам в то же время в него облекается.

Каковы же отличия законов Торы от законов научных и общественных?

При изучении научных законов разум схватывает их с таким же успехом, как и закон Торы при его изучении. Однако, законы науки отражают явления природы, и по мере развития науки эти законы могут совершенствоваться, дополняться, изменяться, а сами явления природы, которые они описывают, никак при этом не изменяются. То есть, изучая научные законы, разум имеет дело с описанием чего-то, но никак не с его сущностью.

Вот моё стихотворение на эту тему, помеченное датой 7.02.2007:

Описание или объяснение?

Наука, объяснившая явление,
 На лаврах почивает много лет –
 Пока не обновится поколение
 И вдруг во сне не вспыхнет просветление
 О том, что истин – абсолютных – нет.

И вновь пора явления описывать,
 И вновь пора прорехи залатать,
 И формулой, от прежних не зависимой,
 В надежде на незыблемые истины
 На всём поставить круглую печать.

Но, не вскрывая корни изначальные,
 А уловив лишь тоненькую нить,
 Опять глазами хлопает печальными
 И оставляет за семью печатями
 Возможность всё на свете объяснить.

Уловки, неожиданные самые,
 Штурмуют тьму и раскрывают свет.
 И, по крупицам добывая знания,
 Всё новые плодятся описания,
 Но объяснений не было и нет...

Вопрос всё тот же: – где зарыта Истина
 И как такую грядку прополоть?
 Ведь в мире всё, ей-богу, относительно,
 А истиной, которая двусмысленна,
 Нас постоянно дразнит сам Господь!

Отдельной сферой человеческой деятельности наука стала не ранее конца XVII века. С тех пор в ней сформировались и закрепились свои догмы, среди которых уверенность в объективности человеческого знания и в постепенное продвижение науки от относительного знания к абсолютному. В массовом сознании преобладает представление о непогрешимости научной истины, а большинство прилежных тружеников науки не сомневаются в том, что так называемые «установленные наукой законы природы верны всегда и всюду. Эти верования сравнимы только с религиозной догматикой.

Если не ограничиваться пресловутой материальной реальностью, которая «дана нам в ощущениях», то придётся признать, что установленные наукой законы природы не всеобъемлющи, а действуют лишь в определённых пределах некоторого определённого уровня реальности. Они «объективны» только с точки зрения самоуверенного и преданного обитателя собственного, ощущаемого им уровня реальности.

Поборники объективности законов науки сами опровергают объективность этих законов – когда прибегают к такому доводу, как принцип «бритвы Оккама». Сам Оккам не имел в виду наукообразное применение принципа, когда предложил – вместо множества попыток объяснения непостижимых явлений – принять простейший принцип – постулирование бытия Бога.

Стоит обратить внимание на другой принцип, открытый выдающимся учёным Ильёй Пригожиным. Этим принципом была опрокинута вера в полную объективность второго начала термодинамики. Пригожин установил, что различные процессы развиваются не строго по механике, задаваемой условиями их протекания, а сталкиваются с возникновением так называемых *точек бифуркации*, в которых ход процесса становится принципиально непредсказуемым. Этот принцип оказался верным и для химических реакций, и в биологии, и в микромире, и в развитии галактик, и в развитии общества.

А вот что рассказывает профессор университета им. Бен-Гуриона в Беэр-Шеве Хаим Шор. "Много лет я задавал себе праздный вопрос: связаны ли числовые значения названий цветов, упоминаемых в Торе, с частотой колебаний их волн.

Обычная логика подсказывала, что это предположение бессмысленно - на каком основании можно было думать, что ивритские названия цветов, упомянутых в Торе,

связаны с длиной волны самого цвета? Наконец от нечего делать я проверил это предположение. Каково же было мое удивление, когда я понял, что оно подтвердилось! Это было дьявольское совпадение, но определенно существовала – линейная связь: название цвета на иврите является индикацией частоты его волны.

Как это может быть?"

Он взял ивритские названия цветов, упомянутых в Торе – красный (адам), желтый (цагов), зеленый (ярок), голубой (тхелет) и фиолетовый (аргаман), – и подсчитал числовое значение каждого из этих слов. Затем он построил график: на вертикальной оси отложил научно установленную частоту волны каждого из этих цветов, а на горизонтальной – числовое значение названия цвета. Пять полученных точек на графике образовали прямую линию, а это означает, что названия цветов связаны прямой зависимостью с их частотной характеристикой. Продолжает профессор Шор: «Я не мог поверить. Тогда я взял другие слова из Торы, сопоставляя числовое значение букв с известными научными данными. Результат оказался сногсшибательным. Я обнаружил поразительное число "совпадений", которые указывают на то, что ивритское название некой библейской "сущности" прямым образом связано с ее научно установленным физическим свойством».

За этим последовал анализ числовых значений названий небесных тел – Луны, Земли и Солнца. "В каббалистической литературе указано, что вначале были созданы буквы ивритского алфавита, а затем, пользуясь этими буквами, Бог создал все миры. Древние еврейские источники постоянно подчеркивают эту идею, – говорит профессор. На иврите "яреах" – Луна, "эрец" – Земля, "шемеш" – Солнце. Каждое из этих небесных тел характеризует его диаметр. Я использовал данные о диаметрах планет, определённые НАСА, и поместил их на график, как и в случае с цветами. На горизонтальной оси я отложил числовые значения ивритских слов, а на вертикальной – диаметры планет в соответствии с данными НАСА (в логарифмической шкале). К моему удивлению, феномен повторился. Три точки выстроились в прямую линию – точная математическая связь дала бы линейную корреляцию в единицу, в то время как эти три точки имели линейную корреляцию 0,999.

Как ученый, я ничего не принимаю на веру. Я всегда должен производить количественный анализ – без него ничего не может быть бесспорным. Это универсальный принцип, которым пользуются все ученые и инженеры. Если у вас есть два набора данных, вы помещаете их в возрастающем порядке, откладываете на горизонтальной оси данные из одного набора, на вертикальной – из другого, и образованная в результате линия означает, что оба набора данных описывают одно и то же явление, только разными средствами".

Когда Шор начинал своё исследование, он не верил в то, что, как утверждали еврейские мудрецы, в словах содержится скрытый от нас дополнительный слой информации и обнаружить его можно, только исследуя числовое значение слова.

"Я совершенно в это не верил, – говорит Шор. – Много лет я был твёрдо убежден, что всё это – не более чем суеверие, миф, ничем не отличающийся от существующих в других религиях и культурах. Но увиденное заставило меня задуматься над тем, что написано в Талмуде: "Бог смотрел в Тору и создавал Вселенную"

"Ивритское слово "шана" (год) имеет числовое значение 355, что равно числу дней в году еврейского летосчисления, календарь которого составлен в соответствии с циклом Луны и Солнца, – объясняет Шор. – Слово "озен" (ухо) – однокоренное со словом "изун"

(равновесие). Это интересно: ведь механизм, отвечающий за равновесие человека и находящийся в ухе, был открыт наукой лишь в конце XIX века".

Книгу "Берешит", особенно рассказ о сотворении мира, ученый подверг особо тщательному анализу. Вместе с профессором Йеѓудой Раддавом, Шор проанализировал эту часть Торы и в 1985 году опубликовал книгу о результатах анализа.

"Профессор Раддав, который скончался 11 сентября 2001 года, был одним из моих самых близких друзей. Впервые мы встретились, когда я был ассистентом, а он под эгидой Техниона занимался статистическим анализом библейских текстов, – вспоминает Шор. – В то время в моде были теории Юлиуса Велльгаузена, немца по происхождению. Мы начали со статистической проверки теории Велльгаузена, утверждавшего, что книгу "Берешит" написали многие авторы.

Юлиус Велльгаузен (1844-1918) был немецким исследователем Библии, который утверждал, что Пятикнижие не было написано Моисеем, а было изложением легенд кочевников, лишь в недавнем прошлом объединённых в одну книгу. В течение многих десятилетий теорию Велльгаузена признавали многие исследователи библейских текстов.

"Мы с Йеѓудой опубликовали результаты нашего исследования, которое статистически подтверждало точку зрения, что книга "Берешит" была гомогенной с точки зрения своего авторства.

Одним из элементов, которые Шор подверг анализу, было время созданий Вселенной. В Торе сказано, что мир был создан за шесть дней, в то время как сегодняшняя космология считает, что становление Вселенной заняло миллиарды лет.

"Я начал с анализа событий, описанных в первой главе "Берешит" – только факты, никаких интерпретаций. Свет был создан в первый день, во второй – небо, в четвертый – солнце и луна были поставлены на свои места, в пятый – созданы рыбы и птицы, в шестой день в конце 14-го часа были созданы Адам и Хава, – говорит он. – Я взял шесть точек и произвел корреляцию каждого из библейских дней с научно установленным временным периодом. Например, наука установила, что галактики начали формироваться 11,8 миллиарда лет назад, солнце и луна – 4,5 миллиарда лет назад и т.п. Я отложил космологические периоды на вертикальной оси, а библейские – на горизонтальной. Получившийся график представлял собой прямую линию.

Возможно ли, что два набора данных – библейский и научный – представляют одну и ту же "линию времени", лишь выраженную в различных временных шкалах? Статистический анализ показывает, что вероятность случайного совпадения составляет 0,0021%.

Книга Шора "Совпадения в Торе и в библейском иврите" приводит десятки примеров, когда слова Торы несут в себе скрытую информацию о предметах или людях, которых они представляют.

Продолжаем разговор про пятую главу Тании, начинающуюся со слов пророка Элиягу: «Мысль не способна постичь Тебя». Действительно, нам не дано постичь, как и зачем работает данный закон в духовных мирах. Но, изучая доступное нам в мире материальном, мы всё-таки приближаемся к истине. Раввин Адин Штейнзальц приводит такой пример. Ребёнку трудно

понять такую абстракцию, как $A + B = C$, но зато ему легко объяснить что $1 + 1 = 2$. И в общем-то он при этом усваивает истину.

С Торой дело обстоит иначе, чем с научными знаниями. **Тора** предшествовала сотворению мира. Мир творился по Торе. Тора не описывает действительность, она является её духовным прообразом. Тора содержит в себе духовную сущность всех явлений этого мира. Значит, изучая законы Торы, мы связываемся с самой сущностью предмета.

Но этот закон – не что иное, как мудрость и воля Бога, ибо так пожелал Он, что если, к примеру, Реувен будет что-либо определенным образом утверждать, а Шимон также определенным образом ему ответит, то решение их спора должно быть также некоего определенного рода.

Вот тут уже речь идёт о законах общественных. Тору изучают не только и не столько для установления справедливых законов на Земле, а в первую очередь для того, чтобы дать нам возможность объединиться с мудростью Создателя, с Ним Самим. Тора говорит языком людей, в ней появляются описания каких-то вполне земных ситуаций и конфликтов – таким образом Божественная мудрость становится доступна человеческому разуму.

И даже если никогда не произойдет обсуждения подобных утверждений и контраргументов, все же воля и мудрость Всевышнего выразилась в том, что если кто-нибудь будет нечто подобным образом утверждать и кто-то другой отвечать ему, их спор должен разрешиться так, как об этом говорится в законе.

И поэтому, когда человек узнает и постигает разумом это решение в виде закона Мишны, или Гмары, или кодификаторов, он постигает, схватывает и объемлет разумом волю и мудрость Всевышнего, ибо мысль не способна постичь ни Его, ни Его волю и мудрость иначе, как при их облечении в открытые нам законы.

Кардинальное отличие законов Торы от законов, выработанных в человеческом обществе, состоит в том, что законы, появляющиеся в разных странах, продиктованы ситуациями, которые там возникают. Собственно и целью их является – дать правильное решение в каком-либо реальном случае. Не так обстоит дело с законами Торы. Они возникли ещё до создания нашего мира. В них содержится бесконечная мудрость Творца, но в материальном мире они облачаются в определённые понятия, доступные нашему разуму. И важен сам факт изучения этих законов. Изучение каждого закона Торы приводит к дополнительному раскрытию Света Творца не только в нашем мире, но и в духовных мирах.

Проходя по тексту пятой главы Тании, мы остановились на том, что «мысль не способна постичь ни Его, ни Его волю и мудрость иначе, как при их облечении в открытые нам законы». Следующая фраза главы:

И разум также в них облечен (в законы Торы).

Разум человека как будто схватывает мудрость Творца, и в то же время погружён в эту мудрость. То есть, можно говорить о единении человека с мудростью Создателя.

Это удивительное единство, которому нет ничего подобного, и в вещественном мире не существует такого совершенного единства со всех сторон и во всех отношениях.

Знания, приобретённые разумом, становятся его неотъемлемой частью. Причём, в случае изучения Торы – это знание самой сути явления, а не его описания, как это имеет место при изучении наук.

В этом удивительное, совершенно неизмеримое превосходство заповеди, предписывающей знание и постижение Торы, над всеми заповедями, относящимися к сфере действия, даже над теми, что связаны с речью, и даже над заповедью изучения Торы с участием речи.

Знание и изучение Торы представляют собой две отдельные заповеди. Есть заповедь произносить вслух слова Торы (например, мы выполняем её, когда произносим молитву «Шма»). И есть заповедь «Учить Тору», то есть постигать смысл написанного в ней.

Через заповеди, связанные с речью и действием, Всевышний облакает душу Своим Божественным светом и объемлет ее сверху донизу.

Тут речь идёт о внешнем окружении светом Творца, которое, конечно, тоже приближает душу ко Всевышнему. Но, всё-таки, в случае речи и действия свет лишь окружает душу, не проникая в неё.

А через познание Торы не только разум облачается в мудрость Б-га, но мудрость Его проникает разум познающего в той мере, в какой он познает, и схватывает, и объемлет собою все, что он сможет понять и постичь в области познания Торы, каждый в соответствии с его разумом и степенью проникновения в Пардес.

По прямому пониманию это слово означает «фруктовый сад». С ним образно, поэтически можно сравнить всю Тору.

«Пардес» — сокращение: «п» это «пшат» — простое буквальное объяснение, «р» это «ремез» — намёк, «д» это «друш» — толкование, и «с» это «сод» — объяснение с помощью тайн Торы — Каббалы.

И неважно, постигает ли человек какие-то глубокие Тайны Тора или что-то из самых простых законов или повествований. В любом случае Тора проникает в его разум, становится его частью.

И так как Тора в процессе ее постижения облекается в душу человека и его разум и охватывается ими, она называется хлебом и пищей души.

В Притчах царя Соломона есть такие слова: «Идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворённое». Усвоенная разумом Тора питает нашу божественную душу, придаёт ей силы.

Вспомним, что в христианстве хлебом и вином называл сам себя Сын Божий.

Подобно тому, как вещественный хлеб служит пищей телу тогда, когда он усваивается глубоко внутри него и там становится плотью и кровью, и тогда оно живет и существует.

Ту же роль играет познание и постижение Тора в душе человека, который ее изучает с большим усилием и приложением ума, так, что она схватывается разумом и вступает в единство с ним, и они соединяются воедино.

Иными словами, то, что схвачено разумом в Торе, становится неотъемлемой частью нашего сознания.

Тогда она становится пищей души и ее внутренней жизнью, исходящей от источника жизни Эйн Софа, благословен Он, ибо Он Сам облекается в Своей мудрости и Торе, облеченных в человеческой душе. Так следует понимать слова «И Твоя Тора внутри меня».

Эта фраза: «И Твоя Тора внутри меня» взята из псалма царя Давида. Этими словами царь Давид выразил то единение человека с Торой, которое возникает при постижении её рассказов и законов.

И как написано в книге «Эц хаим», врата 44, раздел 3: одеянием душ в Ган Эдене [раю] служат заповеди, а Тора служит пищей душам, которые в этом мире занимались ее изучением ради нее самой.

Описательная схема такова: Спускаясь в материальный мир, душа одевается в тело. Тело нужно душе для того, чтобы она могла жить и работать в нашем мире. При подъёме в миры духовные душа лишена тела, но также нуждается в одеждах, которые обеспечили бы ей контакт с новой средой обитания. Вот этими одеждами и служат душе заповеди, исполненные в материальном мире.

А пищей для души в высших мирах является Свет Творца, который раскрыт там в гораздо большей степени, чем на Земле. Но вот способность

души усваивать эту пищу, то есть воспринимать этот более высокий уровень раскрытия Творца, зависит от Торы, изученной ею в нашем мире.

И как написано в книге «Зогар», глава «Ваякгель», стр. 210: изучать Тору ради нее самой – значит изучать ее для того, чтобы соединиться с Богом с помощью этого изучения, и каждый это делает в соответствии со своим интеллектуальным уровнем, как сказано в книге «При эц хаим».

А если человек учит Тору для того, чтобы стать большим мудрецом и прославиться, то изучающий как бы отделяет мудрость, содержащуюся в Торе, от Самого Создателя. Но и в этом случае мудрецы говорят: «Пусть учит! Начав учить Тору не ради неё самой, человек придёт к тому, что будет учить именно ради Торы и тогда освятится всё изученное им прежде!».

Но то, что мы называем пищей, – это внутренний свет, то же, что мы называем одеянием, – свет, объемлющий кругом.

И поэтому сказали наши мудрецы, что изучение Торы приравнивается ко всем заповедям, вместе взятым, ибо заповеди – всего лишь одеяния, а Тора – и пища, и одеяние для разумной души, которая, углубляясь в изучение Торы, в нее облекается.

Обычно об изучении Торы говорят, как о необходимом этапе для перехода к наиболее полному и правильному исполнению заповедей. Да и сами заповеди привлекают свет более высокого уровня, чем просто постижение текста Торы. Но здесь автор Тании говорит о преимуществе именно постижения Торы. Да, раскрывающийся при этом свет Творца – ниже по своему уровню. Но зато он входит внутрь человека, становится его частью, и, притом, облекает его. Вокруг человека появляется не только свет, облекающий его во время исполнения любой заповеди, но и свет, порождённый теми глубинами Торы, которые разум не в состоянии осмыслить.

И особенно когда человек, изучая ее, произносит слова вслух, тогда дуновение речи становится светом, объемлющим вокруг, как сказано в книге «При эц хаим».

Наша речь вызывает колебания воздуха, то есть вполне материальные проявления в этом мире. В этом случае мы имеем дело с исполнением повелевающей заповеди. А это уже само по себе не только привлекает окружающий Свет Творца, но и поднимает разум на более высокий уровень постижения.